DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.08

УДК 930:351.746.1(47+57)''19''

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РАБОТАХ ПО ПОГРАНИЧНОЙ ИСТОРИИ

С.Г. Бандурин¹, И.Б. Цветков²

¹Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил РФ, Москва, Россия

²Пермь, Россия

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне является одной из наиболее подверженных информационному воздействию тем российской истории. Поэтому при подготовке статей, очерков или книг, посвященных событиям из истории Великой Отечественной войны, необходимо подходить к выполнению поставленной задачи максимально ответственно, тщательно изучать как можно больше исторических источников и научных работ по выбранной теме. В 2016 году вышла в свет книга В.И. Городинского «Правда истории или мифология? Малоизвестные страницы служебно-боевой деятельности Пограничных войск НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны», на страницах которой автор отмечает чрезмерную героизацию отечественными историками действий советских пограничников в годы Великой Отечественной войны и утверждает, что в нашей стране отсутствует научный подход к описанию этих событий. Авторы данной статьи полагают, что ряд важных некорректных выводов В.И. Городинского связан со слабым знанием отечественной историографии пограничной службы. В статье рассматривается деятельность существующих в Российской Федерации научных центров, занимающихся изучением истории пограничной службы, и обосновывается мысль о существовании исторической традиции в научном подходе в этой теме. После 1991 года в среде историков пограничной службы сложились и функционируют в настоящее время как минимум три научных центра – московский, хабаровский и санкт-петербургский, в которых появились значимые, содержательные работы по истории пограничной службы, в том числе периода Великой Отечественной войны. Базой московского научного центра стала современная Пограничная академия ФСБ России. Научным центром в г. Хабаровске стал Хабаровский пограничный институт ФСБ России. Особенностью этого научного центра является исследование регионального (дальневосточного) аспекта истории органов безопасности и пограничной истории. В Санкт-Петербурге центр изучения пограничной истории сложился вокруг доктора исторических наук профессора Э.М. Филиппова, экс-начальника Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; пограничные войска; пограничная история, архивные источники, историографические источники, историографическая культура, научные центры, дискуссия.

HISTORIOGRAPHIC CULTURE IN WORKS ON BORDER HISTORY

Sergey G. Bandurin¹, Igor B. Cvetkov²

¹Research Institute (military history) of Military General Staff Academy, Moscow, Russian Federation

²Perm, Russia

The victory of the Soviet Union in the Great Patriotic war is the subject of Russian history mostly influenced by any kind of information. So in the process of preparing articles, essays or books devoted to the events of the Great Patriotic war it is necessary to approach to the fulfillment of the assigned task with maximum responsibility, to carry out thorough examination of the large number of historical data and scientific works on the chosen subject. In 2016 it was published the book of V.I. Gorodinsky "The Truth of History or Mythology? Little-known Pages of the Service-Fighting Activity of Frontier Troops of NKVD USSR at the Initial Period of the Great Patriotic War". In this book the author reproaches domestic historians with excessive enthusiasm in describing heroism of the soviet border guards during the Great Patriotic war and affirms that in our country there is a lack of scientific approach to the description of these events. The authors of this article think that the number of important inconsistent conclusions of V.I. Gorodinsky is connected with the poor knowledge of domestic historiography on the problems of the border history. The activity of the existed in the Russian Federation scientific centers dealing with the examination of the border history has been considered in this article. The concept about existing historical tradition in scientific approach in this subject has been substantiated. In the border historians communication at least three scientific centers have been founded and function since 1991 – in Moscow, in Khabarovsk and in St.-Petersburg. Important and substantial works concerning the border history, including the period of the Great Patriotic war, were appeared in these centers. The modern Border Academy of FSS of Russia has become the base for the Moscow scientific center. Khabarovsk Border Institute of FSS of Russia is the scientific center in Khaba-

© Бандурин Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории).

Цветков Игорь Борисович – кандидат исторических наук, главный федеральный инспектор по Пермскому краю.

rovsk city. The special feature of this scientific center is the investigation of the regional (Far East) aspect of the security services' history as well as the border history. In St.-Petersburg the center of the border history examination was founded by E.M.Filippov, Dr. of Sciences, the former head of the First Military School of FSS of Russia.

Keywords: Great Patriotic war, frontier troops, border history, archival sources, sources of historiography, historiographic culture, research centres, discussion.

Великая Отечественная война была одним из наиболее тяжелых испытаний, выпавших на долю нашей страны в XX веке. Значение одержанной в этой войне победы с годами не ослабеваает, а, наоборот, усиливается. В настоящее время уважение к подвигу, совершенному нашим народом в 1941–1945 годах, объединяет людей различных национальностей, различных вероисповеданий и политических взглядов, способствует росту патриотизма и сплоченности российского общества.

Уже вскоре после окончания Второй мировой войны в США в некоторых странах Западной Европы стали предприниматься попытки фальсификации ее истории с целью максимального принижения роли Советского Союза в победе над Германией и ее союзниками. В годы «перестройки» и в постсоветский период и в нашей стране стали звучать заявления, что СССР не меньше Германии виноват в развязывании Второй мировой войны, что победа в ней была одержана путем «закидывания противника трупами», что советские солдаты якобы повсеместно занимались мародерством и грабежами в занятых Красной Армией европейских странах и т.д. Целью всех этих высказываний и публикаций является навязывание населению России идеи о том, что никакого повода для гордости в победе нашей страны над Германией и ее союзниками в 1945 году нет, а это по сути дела ведет к уничтожению одной из основ консолидации российского общества, разрушению исторической памяти народа. Намеренное искажение истории Великой Отечественной войны превращается в реальную угрозу национальной безопасности России, что признается на самом высоком уровне.

В октябре 2016 года на заседании научного совета Совета безопасности Российской Федерации шла речь о том, что историческая память нашего народа все чаще становится объектом целенаправленных атак как со стороны иностранных государственных структур и международных организаций, так и со стороны некоторых политических сил в России. По мнению членов научного совета, проблема настолько серьезная, что, если в самое ближайшее время не будут выработаны формы оперативного реагирования на попытки фальсификации истории и если не будет профилактической работы с населением, особенно с молодежью, исторической памяти нашего народа будет нанесен непоправимый вред.

На этом же заседании эксперты Совета безопасности России определили основные моменты российской истории, которые чаще всего подвергаются фальсификации и информационному воздействию. Это национальная политика Российской империи и Советского Союза, пакт Молотова-Риббентропа 1939 года, отношения СССР со странами народной демократии в 1950–1980-е годы и, конечно же, победа Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Поэтому любому исследователю истории Великой Отечественной войны требуется ответственный научный подход, основанный на тщательном изучении как можно большего количества исторических источников и научных работ по выбранной теме. К сожалению, некоторые авторы, пишущие в угоду публике, желающей очередной сенсации и разоблачения некоего распространенного «мифа», работают с историческими источниками и научной литературой очень поверхностно, что в конечном счете приводит к искажению и некорректному изложению исторических событий. И наглядным примером этого служит книга В.И. Городинского «Правда истории или мифология? Малоизвестные страницы служебно-боевой деятельности Пограничных войск НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны», изданная в 2016 году [1].

В названной книге автор в традициях популярного сегодня в некоторых кругах околонучного направления «фолк-истории» усомнился в ряде трактовок современной отечественной и пограничной истории.

Пограничная история – отрасль исторической науки, изучающая процессы формирования пограничных рубежей и государственных границ, развитие системы их защиты и охраны специальной войсковой пограничной службой и пограничную политику государства.

Внимательное прочтение книги В.И. Городинского убеждает, что это очередной фейк по крайне сложной и недостаточно исследованной исторической проблеме. У авторов данной статьи книга вызвала желание оспаривать чуть ли не каждую страницу. Но в данном случае хотелось бы обратить внимание на несколько важных моментов, о которых иногда забывают участники обсуждения проблем пограничной истории.

В представленном труде «читается» упрек автора к ведомственным историкам, которые вынудили автора обозначить проблему несоответствия отечественной и пограничной истории истине [1, с. 32]. Это серьезное обвинение предполагает хорошее знание автором трудов отечественных и зарубежных историков – специалистов по пограничной истории, нашедшим в них несоответствие истине, обнаружившим новые факты в архивах, на основании которых сделавшим новые выводы. Такая поисковая работа может только приветствоваться, поскольку без нее нет движения исторической науки. Фактически это означает, что автор обладает высокими компетенциями в сфере источниковедения и историографии по изучаемой проблеме.

Однако уровень историографической культуры В.И. Городинского оказался невысоким. Например, в своей книге автор около десяти раз упоминает книгу «Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.)» [2], подготовленную авторским коллективом Пограничного научно-исследовательского центра (ПНИЦ) ФСБ России. Однако ни одно имя авторов не упомянуто, хотя в состав авторского коллектива вошли как представители самого ПНИЦ ФСБ России (К.Н. Маслов, Ю.Ф. Кашлев, В.М. Селезнев, А.П. Горячевский, Е.И. Степанов, Г.Н. Симаков, Н.А. Слепова), так и Пограничной службы ФСБ России (П.А. Мигун), Центрального пограничного музея (ЦПМ) ФСБ России (В.В. Терещенко), а также ряда образовательных учреждений ФСБ России (В.П. Семин, А.М. Плеханов, В.И. Боярский, А.М. Махров).

Точно также не названы авторы книг «Пограничная служба России. Энциклопедия. Биографии» [3] и «Пограничная служба России. Энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы» [4], которые представляют современный взгляд именно ведомственных историков на пограничную историю. Большинство вопросов, сенсационно обозначенных В. Городинским, в данных книгах также присутствуют и не утаиваются от читателей. Разумеется, в этих трудах есть и нестыковки и неточности, что естественно. Однако объектами внимательного прочтения и критики В. Городинского эти книги не стали.

Как следует из работы В.И. Городинского, основной массив пограничной историографии, исследованный и раскритикованный им, относится к 1960–1970-м [1, с. 513] и 1970–1980-м годам [1, с. 337]. Есть ссылки на работы постсоветского периода, которые автор также подверг критике.

Вместе с тем элементарный анализ свидетельствует о том, что автор пренебрегает именно пограничной историографией. Так, из 100 сносок на исторические труды, к которым в своей аргументации апеллирует автор, только 20 могут быть отнесены к пограничной историографии (советского и постсоветского периодов), 16 – к историографии органов безопасности, 51 – к историографии Великой Отечественной войны, 13 – к историографии Отечественной истории. Из 20 сносок на труды, которые могут быть отнесены к пограничной историографии, к 1960–1980-м годам относятся только лишь 3!

По всей видимости, на основании этого автор делает вывод, что «в 70–80-е годы прошлого столетия в пограничной историографии стали преобладать тенденции чрезмерной героизации всего, что было связано со служебно-боевой деятельностью пограничных войск в годы Великой Отечественной войны, в ущерб объективному и самокритичному взгляду на события той далекой поры» [1, с. 337].

Не выдерживает серьезной критики авторская оценка пограничной историографии, особенно участия советских пограничных войск в Великой Отечественной войне. Создается впечатление, что автору неведомо само понятие «историография», а также большинство историографических источников по избранной им теме.

В основном критика В. Городинского направлена на издания историков пограничной службы 1990–2000-х годов, которых он призывает к научной дискуссии. Однако проведенный В. Городинским анализ этих изданий показывает, что он крайне поверхностно знаком с работами историков пограничной службы последних десятилетий, а о некоторых не знает и вовсе. О какой научной дискуссии может идти речь, если призывающий к ней человек даже не имеет целостного представления о той литературе, которую он пытается критиковать?

Привлекает внимание работа автора с архивными документами. Здесь мы сталкиваемся с большим количеством неточностей даже в названии тех архивов, на документы которых ссылается автор. Например, Российский государственный военный архив (РГВА) в книге имеет несколько вариантов названия – РГВА, РГВИ и ЦГВА. Центральный пограничный архив (ЦПА) ФСБ России (три ссылки по тексту), по версии В. Городинского, как и в советское время, именуется по-прежнему Центральный архив пограничных войск (ЦАПВ). А три (!) ссылки на материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) у автора никак не связаны с единственной ссылкой на Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), хотя это один и тот же архив.

Имеется даже одна ссылка на Архив ФСБ России, хотя истинное его название Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Сомнительно, что В.И. Городинский предпринял поход в данный архив ради одной ссылки для своей книги. Если бы он там действительно работал, то ссылок могло быть гораздо больше.

Есть у автора ссылки и на зарубежные архивы – немецкий, американский, белорусский и украинские. Но чтобы разобраться в их национальной и ведомственной принадлежности, читатель должен провести собственное расследование. Был ли в них автор или он позаимствовал ссылки из других работ, категорично утверждать не будем.

На с. 29–30 своей книги В. Городинский отмечает, что историками Пограничной службы ФСБ России «за последние 25 лет сделано в общем-то немало» и перечисляет 12 их трудов, которые привлекли «внимание ученых и любителей истории пограничной службы ФСБ России» [1, с. 29–30]. Непонятно только, это все труды или только те, которые привлекли внимание?

На с. 481–482 своей книги В.И. Городинский бросает упрек советским и постсоветским отечественным историкам в том, что «серьезной исторической школы в этой сфере научной деятельности (пограничной истории – С.Б. и И.Ц.) у нас до сих пор нет» [1, с. 481–482]. Чтобы делать такие широкие обобщения нужно было провести анализ опубликованных научных трудов по проблеме, выявить их достоинства и недостатки, провести анализ источниковой базы, на основе которой создавались научные исследования, выявить методологические основания и конкретные методики анализа и т.д. Была ли проведена данная работа? Увы, нет. Хотя еще в советский период появились серьезные работы, в которых рассматривалась проблематика пограничной истории. При всех идеологических ограничениях эти работы создали хороший задел для углубленного анализа сложных проблем пограничной истории.

После 1991 года в среде пограничных историков сложились и функционируют в настоящее время как минимум три научных центра – московский, хабаровский и санкт-петербургский, в которых появились значимые, содержательные работы по пограничной истории, в том числе по периоду Великой Отечественной войны.

Базой московского научного центра стала современная Пограничная академия ФСБ России. Например, за период 1996–2005 годов слушателями Академии на кафедре истории было защищено 16 выпускных квалификационных работ по тематике Великой Отечественной войны. Впоследствии некоторые дипломники защитили кандидатские и докторские диссертации. Всего за период с 1999 года по настоящее время в Академии подготовлено и защищено 25 диссертаций по истории, в том числе Великой Отечественной войны – 4 [5, 6, 7, 8], советско-японской войны – 1 [9]. В четырех диссертациях [10] целые главы или параграфы посвящены служебно-боевой деятельности пограничников в годы Второй мировой войны.

Научным центром в г. Хабаровске стал Хабаровский пограничный институт ФСБ России, где за последние 20 лет защищено более 30 диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Особенностью этого научного центра является исследование регионального (дальневосточного) аспекта истории органов безопасности и пограничной истории.

В Санкт-Петербурге, в отличие от Москвы и Хабаровска, центром изучения пограничной истории является не учебное заведение, а группа историков, объединенная вокруг доктора исторических наук профессора Э.М. Филиппова, экс-начальника Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России. По проблематике истории пограничных войск (пограничных органов) под его руководством защищено 8 кандидатских диссертаций, в том числе по теме участия пограничников в Великой Отечественной войне – 7 диссертаций.

Во всех научных центрах издается научная и научно-методическая литература, в которой представлен критический анализ исторических событий, демонстрируются не только положительные, но и отрицательные примеры деятельности органов и войск системы обеспечения государственной безопасности.

В последнее время замечен некоторый рост числа защищенных диссертаций, а значит, и интереса к этой теме. Так, по неполным данным, до 1991 года соискателями (военными и гражданскими) было защищено 12 диссертаций по военным, историческим и историко-правовым аспектам участия пограничников во Второй мировой войне: 3 докторских, 9 кандидатских [14, 15 и др.]. В постсоветский период состоялись 24 защиты: 5 докторских, 19 кандидатских [13, 16, 17 и др.].

Но, пожалуй, самое главное заключается в том, что в рамках истории пограничной службы сложилась определенная научная традиция рассмотрения вопросов, связанных с участием пограничников в Великой Отечественной войне. Она основана на значительном историческом материале, в том числе архивном, анализе большого массива документов, изучении мемуаров, устных воспоминаний участников тех событий, других источников. В предшествующих исследованиях был обрисован широкий круг научных проблем, каждая из которых получила свое разрешение в рамках тех исторических возможностей, которыми располагали авторы. Очевидно, что в ранее вышедших работах есть неточности, противоречия, нестыковки, обусловленные недостаточностью архивных источников, идеологическими или информационными ограничениями. Однако имеющиеся недостатки данных работ не отменяют значительного вклада отечественных историков в исследование проблем истории пограничной службы.

На с. 514 своей книги В. Городинский подводит убедительную, с его точки зрения, черту: «Вывод, я думаю, напрашивается один: ... **я в целом верно отразил основные противоречия**

и нестыковки, которые на сегодняшний день существуют в пограничной историографии, касающиеся участия пограничников в Великой Отечественной войне. А столь неадекватная реакция моих оппонентов ... заключается в том, что я *фактически развенчал* многих «масштабных» пограничных историков, а также некоторых работников Центрального пограничного музея ФСБ России, которые многие десятилетия эксплуатировали тему «небывалого героизма» пограничников в годы войны не путём глубокого исследования этой проблемы, а за счёт тиражирования многочисленных мифов военного и послевоенного периодов» [1. с. 514].

Данный пассаж наглядно демонстрирует главный настрой автора: не поиск истины, а «развенчание» конкретных людей (своих оппонентов). Тема героизма и трусости на войне крайне деликатная. Профессиональному историку как никогда нужно соблюдать такт, памятуя о цене Победы. Использовать же тему героизма советских пограничников для создания антисенсаций, превращения темы героизма в миф, который нужно «развенчать», – явно не та задача, которая должна стоять перед ответственным историком.

Однако из приведенных в настоящей статье примеров, видно, что В.И. Городинский при подготовке своей книги крайне слабо проработал имеющуюся по заявленной им теме научную литературу, он пренебрег не только тщательным анализом ряда научных работ, в которых затрагивались вопросы деятельности пограничников в начальный период Великой Отечественной войны, но и изучением многих исторических источников, на которых он, прежде всего, и должен был основываться.

Список литературы

1. Городинский В.И. Правда истории или мифология? Малоизвестные страницы служебно-боевой деятельности Пограничных войск НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны. – М., 2016. – 560 с.
2. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). – М., 2008. – 710 с.
3. Пограничная служба России. Энциклопедия. Биографии. – М., 2008. – 509 с.
4. Пограничная служба России. Энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы. – М., 2009. – 621 с.
5. Павлов А.П. Опыт медицинского обеспечения боевых действий пограничных войск в годы Великой Отечественной войны. – М., 2002. – 178 с.
6. Ефименко И.А. Управление пограничными войсками в годы Великой Отечественной войны. – М., 2004. – 165 с.
7. Тищенко А.В. Борьба пограничных войск с незаконными вооруженными формированиями на освобожденной территории СССР в 1940–1950-х гг. – М., 2005. – 185 с.
8. Бадаев Д.В. Охрана тыла Действующей армии на Северном Кавказе и участие в ней пограничных войск НКВД СССР: исторический опыт и уроки. – М., 2009. – 168 с.
9. Бандурин С.Г. Опыт управления пограничными войсками при проведении первых и последующих наступательных операций в войне с Японией 1945 г. – М., 2002. – 173 с.
10. Вагин В.И. Развитие теории и практики охраны государственной границы Советского государства (1918–1991 гг.). Исторический опыт. – М., 2009. – 192 с.
11. Бандурин С.Г. Формирование и развитие системы руководящего состава отечественной Пограничной службы (1893–2003 гг.). – М., 2012. – 374 с.
12. Ежуков Е.Л. Развитие системы взглядов на охрану государственной границы России в XV–начале XXI в. – М., 2014. – 352 с.

13. Старогородцева В.В. Историография пограничной истории в Приморском крае (1922–2012 гг.). – М., 2014. – 197 с.
14. Сечкин Г.П. Действия пограничных войск в начале Великой Отечественной войны и возможное их использование в начальный период будущей войны. – М., 1957. – 315 с.
15. Регуш К.В. Действия пограничных войск на северо-западном театре военных действий в период советско-финляндской и Великой Отечественной войн. – М., 1961. – 320 с.
16. Иванов В.П. Сотрудничество Советского Союза со странами Восточной Европы в охране государственных границ: исторический опыт. 1944–1982 гг. – М., 1991. – 379 с.
17. Филиппов Э.М. Пограничные войска в охране северо-западной границы: этапы становления и развития (1918–2000). – СПб., 2000. – 197 с.

References

1. Gorodinskii V.I. Pravda istorii ili mifologiya? Maloizvestnye stranitsy sluzhebno-boevoi deiatel'nosti Pogranichnykh voisk NKVD SSSR v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voyny [Is it true of history or mythology? Little-known countries of the service and combat activities of the border guard troops of the USSR NKVD in the initial period of the Great Patriotic War]. Moscow, Grifon, 2016, 560 p.
2. Ispytannye voynoi. Pogranichnye voiska (1939-1945 gg.) [Tested by the war. Frontier troops (1939-1945)]. Moscow, Granitsa, 2008, 710 p.
3. Pogranichnaia sluzhba Rossii. Entsiklopediia. Biografi [Border Guard Service of Russia. Encyclopedia. Biographies]. Moscow, Assotsiatsiia Voennaia kniga: Kuchkovo pole, 2008, 509 p.
4. Pogranichnaia sluzhba Rossii. Entsiklopediia. Formirovanie granits. Nor-mativnaia baza. Struktura. Simvoly [Border Guard Service of Russia. Encyclopedia. Formation of boundaries. Normative base. Structure. Symbols]. Moscow, Voennaia kniga: Kuchkovo pole, 2009, 621 p.
5. Pavlov A.P. Opyt meditsinskogo obespecheniia boevykh deistvii pogranich-nykh voisk v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Experience of medical support of military operations of frontier troops during the Great Patriotic War]. Moscow, 2002, 178 p.
6. Efimenko I.A. Upravlenie pogranichnymi voiskami v gody Velikoi Ote-chestvennoi voyny [Management of frontier troops during the Great Patriotic War]. Moscow, 2004, 165 p.
7. Tishchenko A.V. Bor'ba pogranichnykh voisk s nezakonnymi vooruzhennymi formirovaniiami na osvobozhdennoi territorii SSSR v 1940–1950-kh gg. [The struggle of border troops with illegal armed formations in the liberated territory of the USSR in the 1940-1950 years]. Moscow, 2005, 185 p.
8. Badaev D.V. Okhrana tyl'a Deistvuiushchei armii na Severnom Kavkaze i ucha-stie v nei pogranichnykh voisk NKVD SSSR: istoricheskii opyt i uroki [The protection of the rear of the active army in the North Caucasus and the involvement of the border troops of the USSR NKVD in it: historical experience and lessons]. Moscow, 2009, 168 p.
9. Bandurin S.G. Opyt upravleniia pogranichnymi voiskami pri provedenii pervykh i posleduiushchikh nastupatel'nykh operatsii v voine s Iaponiei 1945 g. [Experience in the management of border troops in the conduct of the first and subsequent offensive operations in the war against Japan in 1945]. Moscow, 2002, 173 p.
10. Vagin V.I. Razvitie teorii i praktiki okhrany gosudarstvennoi granitsy Sovetskogo gosudarstva (1918–1991 gg.). Istoricheskii opyt [Development of the theory and practice of protecting the state border of the Soviet state (1918-1991). Historical experience]. Moscow, Granitsa 2004, 192 p.
11. Bandurin S.G. Formirovanie i razvitie sistemy rukovodiashchego sostava otechestvennoi Pogranichnoi sluzhby (1893–2003 gg.) [Formation and development of the management system of the national border guard service (1893-2003)]. Moscow, 2012, 374 p.
12. Ezhuikov E.L. Razvitie sistemy vzgliadov na okhranu gosudarstvennoi granitsy Rossii v XV–nachale XXI vv. [Development of the system of views on the protection of the state border of Russia in the XV-early XXI centuries]. Moscow, 2014, 352 p.
13. Starogorodtseva V.V. Istoriografiia pogranichnoi istorii v Primorskom krae (1922–2012 gg.) [Historiography of frontier history in Primorsky krai (1922-2012)]. Moscow, 2014, 197 p.
14. Sechkin G.P. Deistviia pogranichnykh voisk v nachale Velikoi Otechestvennoi voyny i vozmozhnoe ikh ispol'zovanie v nachal'nyi period budushchei voyny [The actions of the border troops at the beginning of the Great Patriotic War and their possible use in the initial period of the next war]. Moscow, 1957, 315 p.
15. Regush K.V. Deistviia pogranichnykh voisk na severo-zapadnom teatre voennykh deistvii v period sovetско-finliandskoi i Velikoi Otechestvennoi voin [Actions of frontier troops in the northwestern theater of military operations during the Soviet-Finnish and Great Patriotic Wars]. Moscow, 1961, 320 p.
16. Ivanov V.P. Sotrudnichestvo Sovetskogo Soiuz'a so stranami Vostochnoi Evropy v okhrane gosudarstvennykh granits: istoricheskii opyt. 1944–1982 gg. [Cooperation of the Soviet Union with the countries of Eastern Europe in the protection of state borders: historical experience. 1944-1982 years]. Moscow, 1991, 379 p.
17. Filippov E.M. Pogranichnye voiska v okhrane severo-zapadnoi granitsy: etapy stanovleniia i razvitiia (1918–2000) [Border troops in the protection of the northwestern border: the stages of formation and development (1918-2000)]. Saint Petersburg, 2000, 197 p.

Получено: 28.12.2017

Принято к печати: 12.02.2018